

Подобно той ночи весной, он закрыл глаза и успокоил свое сердце, отделяя свои мысли и позволив своему божественному чувству покинуть его море сознания. Отделяясь от его тела, спокойно дрейфуя в пространстве подземной пещеры. Окрестности слабо появились в его сознании. Каменные стены и свет от Светящихся Жемчужин вновь появились в его сознании после прохождения некоторых изменений.

После закрытия глаз небеса потемнели, и после затемнения неба начали появляться звезды. Лишь благодаря этому можно было найти свою Суженную Звезду, но его целью в этот раз был не поиск его Сужденной Звезды, а медитативный самоанализ. Его божественное чувство не продолжало подниматься вверх, а действовало подобно снегу и медленно дрейфовало вниз, возвращаясь к его собственному телу.

У божественного чувства не было формы, и оно легко проскальзывало сквозь одежду и кожу, попадая в самые сокровенные части тела и все, мимо чего оно проходило. Это был самоанализ, или самонаблюдение.

У Стадии Медитации не было четкого стандарта, и когда культиватор мог тренировать свое божественное чувство и легко входить в медитативный самоанализ, он мог бы утверждать, что достиг стадии Медитации. Те, кто хотел продолжить улучшать свои способности, должны были обращать внимание на улучшение взаимодействия между их божественным чувством и меридианами, но самым основным требованием было самонаблюдение.

Все методы для интроспекции, которым придавали особое внимание в крупных сектах, имели одну запись, относящуюся к ним: «Наблюдение за собой позволяет наблюдать за Небесами и Землей».

Почему? Это было потому, что тело культиватора было Небесами и Землей. Это отличалось от реального мира. Мир внутри культиватора был микроскопическим, чудесным, и если бы кто-то мог сказать, что источник энергии культиватора приходил из мира природы, то методом улучшения собственной силы было непрерывное преобразование микроскопического мира.

Очищение было первым шагом культиватора к трансформации их тела, хотя и довольно грубым методом. Медитативный самоанализ был самонаблюдением, но также это была трансформация тела, инициированная культиватором, более полная трансформация. При достижении стадии Медитации, культиватор больше не полагался на энергию Звездного Блеска, а начинал практиковать использование Истинной Сущности, которая была преобразована из Звездного Блеска.

Звездный Блеск принадлежал к макроскопическому миру Небес и Земли природы, Истинная Эссенция принадлежала к Небесам и Земле культиватора.

В сравнении с обычными культиваторами, ситуация Чэнь Чан Шэна была немного другой. Во-первых, ему надо было найти Звездный Блеск в этих микроскопических Небесах и Земле, а затем он должен был попытаться преобразовать ее в Истинную Эссенцию, которая принадлежала ему самому. Реальная опасность наступала в этот момент. Без выполнения Очищения, могло ли его тело выдержать взрывного превращения Звездного Блеска в Истинную Сущность? Постигнет ли его та же участь, что и жертву, записанную в Четырех Классиках Медитации, и он умрет от само-взрыва?

Он не задумывался над этим вопросом, и направил свое божественное чувство в тело, начиная с самонаблюдения, поиска.

Микроскопические Небеса и Земля были по прежнему Небесами и Землей, и во время его

медитативной интроспекции его божественное чувство превратилось в порыв ветра внутри этого внутреннего мира. Его поиски Звездного Блеска в пределах его собственного тела были подобны поиску его Сужденной Звезды в ту ночь. Это был поиск по обширным Небесам и Земле. Этот процесс был медленным, достаточно медленным, чтобы он забыл о течении времени.

Мутное зрение, постоянно колеблющиеся источники света, все это создало бесчисленные странные сцены, и эта расплывчатость делала Небеса и Землю знакомыми и незнакомыми.

Там были лишь выступающие пейзажи, сродни возвышающимся горным хребтам. Где были кости? Тем не менее, чем были эти фрагментированные части земли, силовые линии, которые показывали слабое присутствие жизни? Каналами меридианов?

Ветер неуклонно направлялся вперед в этом мире, и его божественное чувство постепенно искало по его телу, пока он постепенно привыкал к этому ощущению, и сцена в его сознании становилась более отчетливой. Он наткнулся на сломанные скалы. Гранитно-жесткие горы стали скрученными, силовые линии были разбиты. Это была сцена разрушений, дающая наблюдателю чувство опустошения.

Это было его собственное тело, и он впервые сам мог увидеть собственное фактическое состояние, из-за чего ему стало грустно. Эти разрушенные горные скалы и силовые линии, вероятно, были его собственными сломанными меридианами? Это была тень смерти, которая была скрыта в его собственном теле?

И все же... Грозная сила, которая исказила эти горные хребты до уродливых форм, откуда она исходила?

Ветер пролетел над десятками тысяч миль диких равнин и девять всеобъемлющих горных хребтов до прибытия на равнину снега.

Он не знал, что за место это было, которое простиралось на десятки тысяч миль и было невыносимо холодным. На земле был чрезвычайно толстый слой снега, который был чистым до степени того, что это слепило глаза.

Он не знал, чем была эта снежная равнина, и не понимал значение того, что эта толщина, эта чистота представляла для культиваторов. То, чего он не знал, что будь это легендарный Младший Дядя из Секты Меча Ли Шань или другой несравненный эксперт, если бы они узнали, что он обладает этой идеальной снежной равниной, они бы сделали все в пределах их возможностей, чтобы он унаследовал их навыки.

Наконец, он увидел озеро.

Это было озеро, которое зависло в Небесах и Земле, синее и ясное, и под своим божественным чувством он мог судить, что его размер был в несколько сотен миль в диаметре. Если быть более точным, это была сфера воды, которая зависла над Небесами и Землей. Вода была свободна от каких-либо примесей. Ни наростов, ни земли и ни осадки, присутствовала лишь кристально чистая вода, которая позволяла свету беспрепятственно проходить сквозь нее.

До этого момента его божественное чувство уже прошло его микроскопический мир однажды. Согласно определению культивации, он уже достиг стадии Медитации. Если бы это было известно, оно бы определенно шокировало мир, так как это означало, что он обладал чистейшим, самым спокойным божественным чувством в мире, которое могло превзойти границу между стадиями.

Проблема заключалась в том, что в этом не было смысла.

Независимо от того, насколько обширным или сильным было его божественное чувство, без Истинной Эссенции он был не более, чем нормальным человеком. Самым большим, что он мог сделать, это помочь расширить то, что он мог чувствовать.

Истинная Эссенция исходила из Звездного Блеска.

С Весны до Зимы он направлял Звездный свет для Очищения, и Очищение не было завершено, так что куда делся накопленный Звездный Блеск?

Чэнь Чан Шэн начинал нервничать больше и больше.

Контакт между его божественным чувством и Звездным Блеском должен был сразу же привести к преобразованию Звездного Блеска в Истинную Эссенцию. Его тело еще не завершило Очищение, но было укреплено через долгие годы медицинских отваров его Учителем и Старшим Товарищем. Могло ли оно выдержать ужасающе взрывную энергию, к которой это приведет?

Его божественное чувство еще раз пересекло микроскопические Небеса и Землю, пролетев десятки тысяч миль в момент времени.

В конце концов он взглянул на равнину снега... Там изобиловала белизна. Она была чистой. Это было прекрасное зрелище.

Его божественное чувство направилось выше, и он смог ясно увидеть, как эта снежная равнина медленно таяла, но из-за постоянного падения снега снежная равнина не уменьшалась в размере, а наоборот постоянно росла, утолщаясь. Но под светом он мог разглядеть места, где образовались трещины.

Трещины были малочисленны, но были рассредоточены по всей снежной равнине, разделяя равнину на десятки фрагментов.

Было ли то то самое место?

Да, это было оно.

Он молча посмотрел на равнину снега в радости.

Снег не был на самом деле снегом, это был Звездный Блеск, который кристаллизовался.

Он мог культивировать.

Звездный Блеск присутствовал.

Но, что ему предстояло делать дальше?

Он не вдумывался слишком долго, это не было то, в чем у него был выбор.

После нахождения Звездного Блеска с помощью божественного чувства микроскопические Небеса и Земля тоже восприняли это.

Наблюдать, а затем решить: контакт.

С неба сверху и до земли внизу - это было расстояние, измеряемое десятками тысяч миль, или, возможно, это было лишь расстояние одного пальца. Его божественное чувство пролетело эту дистанцию в одно мгновение.

Его божественное чувство коснулось юго-восточной части снежной равнины. Он дотронулся до небольшого фрагмента, который медленно дрейфовал прочь.

Эта струйка божественного чувства была подобна факелу над горой сухих листьев.

Кристаллизованный Звездный Блеск немедленно выпустил блестящий свет и начал яростно гореть.

Не было ни звука, ни дыма, лишь яростно бушующее пламя.

Небольшой фрагмент снежной равнины достигал по крайней мере одного цина (Около 61 тысячи метров в квадрате), и после мгновения, когда пало его божественное чувство, весь небольшой фрагмент зажегся в пламени.

Чистое и ясное пламя, которое было чрезвычайно высокой температуры, пылало до небес.

Кристаллы плавились, пока горели, превращаясь в нечто похожее на магму, медленно растекаясь во всех направлениях. Это не заняло много времени, чтобы достичь области за снежной равниной и прибыть до диких равнин.

Магма текла в разрушенные скалы и зажигала их.

Она текла по фрагментированным силовым линиям и поджигала землю.

Все микроскопические Небеса и Земля начали гореть.

В холодном подземном пространстве вдруг появилось теплое присутствие.

Черный Дракон посмотрел на Чэнь Чан Шэна и увидел, что снег, падающий на его тело, немедленно плавился. Вид безразличия в его глазах был заменен удивлением.

Вскоре он был заменен ожесточенным взглядом.

Лицо Чэнь Чан Шэна покраснело. Дыхание, исходящее из его рта и носа, вступая в контакт с холодным воздухом подземного пространства, немедленно превращалось в белый туман.

Снег, который падал на его тело, тут же таял, а затем мгновенно превращался в пар. Все его тело было покрыто пеленой белого тумана.

Насколько высокой была текущая температура его тела?

В глазах Черного Дракона появилось выражение беспокойства, и он легко подул на Чэня.

Морозное Дыхание Дракона пало на тело Чэнь Чан Шэна.

В одно мгновение поверхность тела Чэнь Чан Шэна была покрыта ясной пеленой льда.

Но в следующий момент, по льду пошли трещины, он растопился и превратился в пар.

Лицо Чэнь Чан Шэна становилось все более красным, а его тело все более горячим.

Кровеносные сосуды на его шее выступили и стали видны на коже. Не прошло много времени, прежде чем кровеносные сосуды на его теле начали набухать и выпирать из кожи. Его вены змеились по его телу и создавали ужасающую сцену. Можно было даже разглядеть быстрый поток крови в его сосудах.

Тихое подземное пространство вдруг было наполнено быстрыми звуками ударов. Это было... его сердцебиение.

Его сердце быстро билось, пока его кровь быстро текла по его кровеносным сосудам. Его одежда быстро пропиталась потом, прежде чем снова высохнуть и покрыться паром.

Его тело автоматически среагировало к этой ситуации, пытаясь решить проблему, с которой он сталкивался в настоящее время.

Но в это время Истинная Эссенция, которая была создана из Звездного Блеска, дико бушевала внутри его тела. Не испытав Очищения, как его тело могло выдержать это?

Не говоря уже о том, что его меридианы были естественно сломлены. Его вместимость Истинной Эссенции была гораздо меньше, чем у обычного человека. Его ситуация была гораздо более опасной.

Чэнь Чан Шэн крепко сжал его закрытые глаза. Сосуды на краю его глаз быстро прыгнули. Его брови сильно нахмурились, что свидетельствовало о боли, в которой он был.

Он пропустил Очищение и непосредственно начал медитативный самоанализ. Он делал это, чтобы подтвердить, существовал ли Звездный Блеск или нет, и успокоить свой разум, иначе он не сможет принять отказ от Великого Испытания.

Теперь он увидел, что равнина снега, Звездный Блеск пылал и превращался в Истинную Эссенцию, но также он был близок к смерти. Было ли это что-то, с чем он мог согласиться?

Глядя на болезненное выражение юноши, глаза Черного Дракона показали жалость, но он не стал вмешиваться.